

Шестнадцать лет спустя Лу Тун, казалось, действительно не нуждался в нем.

Для Лу Туна Цинь Шиу был, вероятно, всего лишь одним из сотен тысяч мальчиков, ничем не отличающимся от других. Даже с учетом того, что он был его сыном, он не мог добиться от него ни минуты внимания.

Цинь Шиу подумал: «Он не нуждается во мне, но я нуждаюсь в нем».

— Зачем ты мне нужен? Чтобы создавать проблемы?

Цинь Шиу закрыл глаза и вдруг сказал:

— Только что ты слишком тихо произнес последнюю фразу, я не расслышал.

Его ресницы слегка дрогнули.

Лу Тун не заметил подвоха. При свете свечи его голос стал мягче, и слова, как капли дождя, падали на уши Цинь Шиу:

— Ты для меня единственный в мире...

Цинь Шиу повторил эту фразу в уме несколько раз, с горечью думая: «Ты для меня тоже единственный в мире».

За окном дождь шумел, стуча по стеклу.

Когда Цинь Чу и Цзи Жан вернулись, сильный ливень еще не прекратился.

Цзи Жан в коридоре с раздражением сказал:

— У студентов международного отделения что, проблемы с головой? Кто держит птицу в общежитии?

Ху Сы, лицо которого было исцарапано, видимо, пострадал, когда пытался поймать птицу:

— Черт, она чуть не выклевала мне глаза. Эта птица, наверное, из России.

Оказалось, что когда они выбежали, они не нашли никакого призрака, а вместо этого поймали птицу.

Судя по всему, это был большой белый попугай, которого кто-то держал в общежитии. Когда Цинь Чу нашел его, в клюве у птицы была серьга — все пропавшие вещи из общежития международного отделения оказались в её гнезде. Разгадка тайны «призрака» заключалась в этой воровской птице.

Птица украла немало вещей, включая любовное письмо Лу Туна.

Сейчас оно было в руках Цинь Чу. Он задумчиво держал письмо, пробежав глазами по содержанию, но ничего не разобрал, кроме слов «Любимый Цинь Чу».

Этого было достаточно, чтобы его глаза расширились от шока.

Цинь Чу не помнил, чтобы он когда-либо писал Лу Туну такое корявое любовное письмо. Даже если бы он писал, то это должен был сделать Лу Тун. Как он, король понтов, мог унизиться до

написания любовного письма? Это не соответствовало его имиджу.

Цзи Жан провел рукой по волосам:

— Почему до сих пор нет электричества?

Он толкнул дверь комнаты:

— Цинь Чу, у тебя есть вода? Я умираю от жажды.

Дверь открылась, и внутри воцарилась тишина.

Голос Цзи Жана оборвался.

Цинь Чу взглянул на него, и выражение лица Цзи Жана стало странным.

Он сделал два шага вперед и увидел Цинь Шиу, спящего на кровати Лу Туна.

Когда Цинь Шиу спал, его лицо не было похоже на лицо Цинь Чу, но его манера держаться была очень похожей. Он лежал спокойно, не двигаясь, и, казалось, спал уже давно.

Лу Тун лежал на кровати, в руках у него была книга, и, похоже, он уснул, ожидая, пока Цинь Шиу заснет. Они лежали рядом, словно два котенка.

— Черт... — беззвучно выдохнул Цзи Жан.

Ху Сы, вошедший следом, тоже был потрясен увиденным.

Дело было не в том, что Альфа и Омега спали вместе, что могло вызвать непристойные мысли — именно это было ужасным. Они увидели, как Лу Тун и Цинь Шиу спят на одной кровати, Альфа и Омега, и это не вызвало у них никаких подозрений. Напротив, от них веяло атмосферой заботливой матери!

Заботливая мать?!

В головах Ху Сы и Цзи Жана одновременно всплыли эти четыре иероглифа.

...Это какой-то бред. Лу Тун, этот ледяной цветок на высокой горе, никак не ассоциировался с заботливой матерью!

Хотя Цинь Шиу иногда действительно вел себя по-детски, и те, кто с ним общался, знали об этом... Иногда они тоже хотели погладить его по голове, но, учитывая присутствие Цинь Чу, не решались проявлять это слишком явно...

Кроме того, если Цинь Шиу — это ребенок, а Лу Тун — заботливая мать, то кто же тогда отец?!

Внезапно их выражения застыли.

Цинь Чу поднял голову и бесстрастно спросил:

— Что вы на меня уставились?

Цзи Жан заикаясь ответил:

— Я... я вдруг вспомнил, что у меня есть дела в комнате! Я пошел!

Он бросился бежать. Цинь Чу спросил:

— Разве ты не хотел пить?

Обернувшись, он увидел, что Ху Сы тоже сказал:

— У меня тоже! Мама приехала ко мне, я тоже пошел!

— Твоя мама выбрала отличное время, приезжать посреди ночи?

К сожалению, не дожидаясь ответа, Ху Сы тоже исчез.

Они бежали по коридору, и в их головах не могло уйти изображение Лу Туна, лежащего на кровати.

Это было слишком шокирующе...

Лу Тун казался настолько недостижимым, что его можно было назвать ледяной красавицей.

Увидеть его в таком состоянии было все равно что увидеть, как строгий учитель английского целуется с парнем в подростковом возрасте. Это было потрясающе!

Такой холодный человек... и вдруг он выглядит, как маленький котенок, показывая свое мягкое брюшко хозяину.

Контраст был слишком велик, и кровь прилила к их головам.

Ху Сы и Цзи Жан добежали до лифта, тяжело дыша и глядя друг на друга.

— Почему ты красный? — вдруг крикнул Цзи Жан, указывая на него.

Лицо Ху Сы побагровело:

— Я покраснел от бега! А ты почему красный?

Цзи Жан тоже покраснел:

— Я... я тоже от бега!

Они закрыли лица руками и на мгновение замолчали.

Через какое-то время Ху Сы вдруг сказал:

— Зачем ты убежал?

Он начал немного сожалеть: Такую редкую возможность увидеть, и они упустили её, оставив всё Цинь Чу.

Лу Тун, такой беззащитный и кроткий, сейчас был перед глазами Цинь Чу.

Он постоял у кровати, молча наблюдая, затем наклонился, взял Лу Туна на руки — тот действительно устал и не проснулся от такого шума.

Цинь Чу положил его на кровать и накрыл одеялом.

Цинь Шиу спал рядом с Лу Туном.

Закончив, Цинь Чу вернулся на свою кровать.

Закрыв глаза, он пролежал полчаса, а затем вдруг сел.

— Не могу, — странно посмотрел он на противоположную кровать. — Почему они спят вместе?

Он тут же встал у кровати Лу Туна, холодно фыркнул, затем оттолкнул Цинь Шиу в сторону и втиснулся между ними.

...Было тесно.

Цинь Чу наконец остался доволен, положил голову на руку и заснул.

На следующее утро Цинь Шиу проснулся от падения.

Он свалился с кровати, громко ударившись об пол.

— Черт! Кто меня сбросил?!

Цинь Шиу, только что проснувшись, был в ярости. Он резко вскочил на ноги.

И увидел Цинь Чу и Лу Туна, свернувшихся клубком на кровати.

Он судорожно вздохнул.

— ...Я что, до сих пор сплю?

Очевидно, он тоже упал с этой кровати.

Цинь Шиу отшатнулся и сел на пол.

Родители спят на кровати, а ребенок — на полу.

В любом случае, он выглядел как бесплатный бонус.

Два удара разбудили Лу Туна.

Он промычал, повернулся и увидел спящего рядом Цинь Чу, его красивое лицо, которое даже с такого близкого расстояния казалось безупречным.

Но его «Ммм» оборвалось, превратившись в:

— ...Ммм???

— Бум!

Утро в комнате 1202 началось с двух громких ударов.

Затем история повторилась. Цинь Чу, сброшенный с кровати, оперся на руку и сквозь зубы пробормотал:

— Черт... Кто меня сбросил?!

Цинь Шиу сглотнул и мысленно добавил: «Докладываю, это была мама».

Прозвенел звонок на урок.

Цинь Шиу и Цинь Чу появились у задней двери класса.

Учительница английского А Ми, стоя у доски, замерла, взглянула на них и спросила:

— Вы вчера подрались?

Одежда была в беспорядке, лица бледные.

Самое главное — у каждого на лице был красный след.

Цинь Шиу сел, и Линь Сяомянь тихо сказала:

— Ты сделал домашнее задание? Я вчера переписала за тебя английские слова.

Цинь Шиу закрыв лицо руками, пробормотал:

— Нет. Я вчера уснул.

Линь Сяомянь не удержалась и спросила:

— А что с твоим лицом?

Цинь Шиу, придерживая щеку, с обидой ответил:

— У меня строгая мама!

В это время Цзи Жан обернулся и, глядя на Цинь Чу, спросил:

— Ты правда подрался с Цинь Шиу?

Цинь Чу, перерыв весь стол, нашел коробку с противовоспалительными таблетками, запил их водой и усмехнулся:

— У меня сварливая жена.

Цзи Жан:

— Какая жена? У тебя есть девушка?

<http://bllate.org/book/16741/1561482>